

**КАРТИНА МИРА В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ
И ТУРЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ»)**

Написание данной статьи продиктовано потребностью изучения человеческой концептосферы в структурно-разных языках, необходимостью интерпретации концепта в синкретичном подходе, совмещающем точки зрения в различных областях современной лингвистики. В связи с этим рассматривается универсальный концепт «Семья», отражающий языковую картину мира в русском, английском, французском и турецком языковом сознании.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, картина мира, фразеологическая единица, языковое сознание.

Фразеология — это особая часть богатства каждого языка, в которой больше, чем в других его сферах, проявляются своеобразие и уникальность самого языка и народа — его носителя. Поэтому сопоставительное изучение фразеологии представляет значительный интерес для широкого круга ученых. Сопоставляются отдельные аспекты фразеологического значения, способы их реализации в речи, структурно-грамматические особенности и особенности компонентного состава фразеологических единиц (ФЕ) отдельных языков. Сопоставительному изучению подвергаются разные аспекты парадигматических и синтагматических отношений ФЕ как в родственных, так и неродственных языках.

К категориальным признакам ФЕ относятся устойчивость, воспроизводимость в речи, раздельнооформленность, наличие хотя бы одного переосмысленного компонента в ее составе, целостность значения. В качестве факультативных признаков ФЕ рассматриваются образность / безобразность, предикативность / непредикативность. Экспрессивность, понимаемая как оценочно-эмоциональная категория, которая несет в себе отношение к обозначаемому, характерна для абсолютного большинства фразеологизмов.

Значение ФЕ представляет собой особую лингвистическую категорию и имеет сложную структуру, которая состоит, как правило, из предметно-понятийного и коннотативного компонентов. В каждом конкретном случае в семантике фразеологизма может преобладать первый или второй из них, однако ввиду их взаимодействия между ними не существует четких границ.

С учетом разграничения категориальных и факультативных признаков ФЕ она понимается как относительно устойчивый, воспроизводимый в речи, раздельнооформленный (чаще всего в виде непредикативного сочетания слов), содержащий хотя бы один переосмысленный компонент языковой знак, обладающий целостным (или частично целостным) значением.

Во фраземике отражается в преобразованном лингвокреативными процессами виде и физическая картина мира, и социально-психические состояния человека в этом

* © Давлетбаева Д.Н., 2010

Давлетбаева Диана Няилевна (olsand@mail.ru) кафедра контрастивной лингвистики Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 420021, Россия, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

мире, и сам человек с его эмоциями, чувствами, внутренним миром. В этом смысле фразеологическая семантика насквозь антропоцентрична: человек — носитель культуры, определенной системы знаний, представлений, мнений об объективной действительности. Эта система в разных науках номинирована различными терминами — «картина мира», «концептуальная система мира», «модель мира», «образ мира» и, соответственно, рассматривается с разных точек зрения. Введение в лингвистическую практику такого калейдоскопического терминологического обозначения обусловлено исследованиями, посвященными проблеме «человек в языке и язык человека» во всей ее многоаспектности и сложности, что непосредственно связано с вторичным картированием мира.

Картина мира в целом и ее отдельные фрагменты, вербализованные языковыми средствами, являются, таким образом, формализованной системой, единство и целостность элементов которой возникают в процессе ее функционирования. Каждый элемент в этой системе в процессе функционирования приобретает, а не реализует некое присущее ей свойство, определенное функциональное значение, т. е. выполняет определенную функцию в рамках новой, образующейся смысловой целостности.

Картина мира лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у различных людей могут быть разными, например у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, областей научного знания и т. д. Люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке, — разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное [4, с. 67].

По всей вероятности, совокупность предметных образно-наглядных эталонных представлений о предметах, явлениях, с которыми человек на протяжении жизни встречается чаще, чем с другими, в целом формирует некоторую стабильную языковую картину отражения объективной действительности.

У каждой культуры — свои ключевые слова. Каждый конкретный язык представляет собой самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание его носителей и формирует картину мира.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и ее орудие. Однако язык в то же время автономен по отношению к культуре в целом, и он может рассматриваться как независимая, автономная семиотическая система.

С лингвокультурологической точки зрения язык и культура считаются формами сознания, отображающими мировоззрение человека, и описываются в синхронном их взаимодействии, поскольку язык служит средством накопления и хранения культурно значимой информации.

Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, формах общественного сознания на разных уровнях, поведенческих стереотипах и нормах, предметах материальной культуры и т. д.

Мы живем в мире стереотипов, навязанных нам культурой. Совокупность ментальных стереотипов этноса известна каждому его представителю. Необходимо заметить, что образы, лежащие в основании ФЕ, сохранивших архетипические основания, обеспечивают построение общего, идентичного для носителей языка культурного пространства, которое является условием адекватного общения представителей данной лингвокультурной общности.

Носители языка владеют культурным кодом, благодаря которому они интерпретируют значение ФЕ не только осознанно, но и на уровне бессознательного, следы которого выявляются в ходе психолингвистического эксперимента.

Таким образом, язык выступает как ретранслятор культуры народа, помогая раскрыть лингвокультурную специфику народа, постичь его обычаи и традиции.

Несомненный интерес представляет изучение реализации концептов в языковой картине мира, в частности, в таком ее фрагменте, как фразеологическая картина мира. Интерес объясняется тем, что большинство ФЕ, включая национальные стереотипы, отражают историю, культуру, быт, социально-экономическую жизнь, менталитет, образ мышления народа, особенности его языка.

Способность фразеологии служить одним из источников информации национально-культурного характера, а также проблема взаимовлияния языков и культур, приобретающая все большее значение в результате расширения всесторонних международных контактов, обуславливают целесообразность исследования концепта на фразеологическом материале нескольких языков.

Изучение картины мира, отраженной зеркалом фразеологии русского, английского, турецкого и французского языков, позволяет не только больше узнать, лучше понять, но и сопоставить национальные стереотипы поведения, культурно-национальный опыт, традиции, жизненные ценности представителей разных социумов.

С одной стороны, единство мира обеспечивает идентичность восприятия универсальных реалий, составляющих основу бытия людей, говорящих на разных языках, с другой – на фоне общего обнаруживается специфика национального. Она обнаруживается лишь в процессе сопоставительного анализа концептосфер нескольких этнических сообществ.

С учетом разностороннего подхода к пониманию картины мира нам представляется наиболее справедливой ее трактовка как упорядоченной совокупности знаний о действительности, сформировавшейся в общественном (индивидуальном, групповом) сознании [3, с. 5]. Она состоит из множества отдельных картин мир, воплощающих различие в мировоззрении людей. Субъектом картины мира, изображающим собственное видение универсума, могут быть: 1) индивид (индивидуальная картина мира); 2) группа людей (групповая картина мира); 3) отдельный народ (национальная картина мира); 4) человечество в целом (общечеловеческая картина мира).

В пределах языковой картины мира и, соответственно фразеологической, следует особо выделить оценочную или аксиологическую картину мира. Каждому народу присуще представление о добре и зле, красивом и страшном и т. д. Система ценностей, характерная для определенной культуры, выражается в оценках и является частью общей картины мира. То, как эта система организована, является одной из основных черт данного языкового коллектива. Оценочное отношение принято рассматривать как один из видов модальности, которое сопровождает языковые выражения. В отличие от объективно-временной (то есть грамматической) модальности, которая включается в дескриптивный (говорящий о мире) план содержания, оценочная модальность выражает отношение говорящего ко всему, что мыслится как объективное, независимое от субъекта [2, с. 29]. Оценка тесно связана с эмоцией и мотивацией, одними из основных составляющих семантики номинативных единиц. Эти три понятия привлекают особый интерес исследователей языка на современном этапе.

На наш взгляд, следует учитывать, что концепт – при всем разнообразии его толкований – представляет собой научный конструкт, модель, при помощи которой определяются объект и план исследования, его рамки, ограничения и т. д. Необходимо установить, как может исследоваться концепт и что в лингвистическом анализе должно рассматриваться для того, чтобы выяснить его специфику.

Концепт рассматривается нами как определенное понятие, единица ментального уровня, которая хранится в памяти носителей языка в вербально обозначенном виде и характеризуется совокупностью когнитивных и ассоциативных установок, присущей определенной лингвокультуре.

Любой концепт вбирает в себя обобщенное содержание множества форм выражения в естественном языке, а также в тех сферах человеческой жизни, которые предопределены языком и немислимы без него, это результат соединения словарного значения слова с личным и этническим опытом человека.

Лингвокультурологический анализ базовых концептов внешнего и внутреннего мира человека позволяет уточнить степень влияния языка на мировосприятие конкретного этноса или то, каким образом этническая специфика рассматриваемых языков «наслаивается» на универсальные концептуальные структуры. Одним из ключевых концептов мировидения является концепт «семья».

Универсальный концепт «семья», несмотря на длительное существование, нельзя признать сформировавшимся, поскольку экономические, идеологические и культурные изменения в социуме ведут к трансформации концепта. Так, в культурном пространстве английского общества взаимоотношения мужа и жены можно охарактеризовать как более чем партнерские, нежели в турецком. Исторически подобное соотношение социальной активности супругов эволюционировало из традиционного патерналистского брака.

Концепт «семья» лежит в основе уклада жизни сопоставляемых обществ. Для американцев-республиканцев это строгая патриархальная семья со строгими устоями жизни, где есть глава семьи — отец, который устанавливает порядки, где дети воспитываются в строгости, а все члены семьи должны выполнять определенные обязанности: *men were made of day but woman was made of man*. У демократов концепт «семья» имеет несколько иные ассоциации. Это семья, где царят добрые отношения, где оба родителя имеют равные права, воспитывая детей, где царит дух любви, заботы и взаимопомощи: *marriage is honorable, wedlock is a padlock, man and wife make one fool; a chimney without smoke is like a couple without argument; mills and wives are ever wanting*.

В России женщина обычно занимает в семье более важное место, чем мужчина, являясь хранителем домашнего очага, а зачастую и главным человеком в нем. Подобная роль женщины в семье закреплена в следующих русских ФЕ: *маменькин сынок, маменькина дочка, мать честная!, показать кузькину мать, к чертовой матери* и т. д. Во Франции же, напротив, роль лидера в семье и в отношениях с детьми играет отец, что аналогичным образом закреплено во фразеологии: *filz à papa* (досл. «папин сын»), *papa gâteau* (досл. «nana-торт»), *de papa* (досл. «папин»), *de père en fils* (досл. «от отца к сыну»), *en père de famille* («как отец семьи»), *contenter tout le monde et son père* (досл. «удовить всем и своему отцу»).

Мысли о превосходстве мужчин, содержащиеся и в Коране, отражены и во фразеологических единицах турецкого языка: *kadınlaz ege kemidinden yapılmıştır*. Подобные идеи связаны с сильной патриархальной властью, сохранявшейся вплоть до XX века. Власть мужа над женой трактуется представителями духовенства как идейная основа семейной иерархии. Некоторые ФЕ имеют характер прескрипций, указывающих женщине на ее подчиненное положение. Если главенство мужа оценивается положительно, то власть жены получает резко отрицательную оценку, а в эмотивном плане крайнее неодобрение. Во фразеологизмах эти отношения выражены метафорически при помощи образов «курицы» и «петуха»: англ. *it is a sad house where the hen crows louder than the cock*; тур. *bir evde iki horoz olunca sabah geç olur*. В них представлена метафора «женщина — кукарекующая курица».

В народном сознании как английской, так и турецкой лингвокультур концепт «семья» ассоциируется с жизнью птиц и созданием гнезда: в англ. яз.: *it takes two birds to make a nest*; в тур яз.: *erkek ku gezer havayú, dii ku yapar yuvayú*. В основе этих метафорических фразеологических единиц лежит единый образ, однако их семантическая наполняемость различна. Первые две единицы имеют значение «каждый дол-

жен найти свою половину», что выражено при помощи лексемы «two». Причем в английской ФЕ подчеркивается роль обоих супругов в создании семейного гнезда, тогда как в турецкой эксплицирована гендерная специфика создания очага, которая обозначена компонентами *erkek ku, dii ku*.

Основные принципы традиционного семейного этикета, строящегося на безусловном уважении и почитании старших младшими, родителей детьми, сохраняются и в современных турецких семьях. Естественно, что старшее поколение пользуется особым уважением. Во время общей трапезы старшие по возрасту люди сидят на почетных местах.

Для английской, русской, французской и турецкой лингвокультур характерна ценность контактов с близкими родственниками, хотя их состав отличается в рассматриваемых социумах. Если для английских и французских носителей круг близких родственников, как правило, ограничивается членами нуклеарной семьи (отец, мать и их дети), то для представителей русского и турецкого обществ к числу близких родственников относится еще и старшее поколение.

Примечательно, что в сопоставляемых культурах выявляется потенциально негативное отношение к дальним родственникам: *second cousin twice removed, седьмая вода на киселе; kani bozuk, ne idugu belirsiz, le cousin à la mode de Bretagne*. Однако в турецком социуме отмечается приоритетное отношение к родственнику вне зависимости от степени родства по сравнению с человеком, не имеющим этого статуса.

В сопоставляемых культурах одинаково возможно использование родственных связей для карьерного продвижения, личного обогащения и получения каких-либо услуг.

Англичане и французы в связи с присущим им индивидуализмом меньше ориентированы на родственные отношения по сравнению с другими этносами; этим фактом объясняется малочисленность английских и французских ФЕ о родственниках.

В результате сопоставления концепта «семья» в разноструктурных и генетически отдаленных языках можно сделать вывод о наличии общих и релевантных характеристик.

К универсальным характеристикам можно отнести: сходный состав ядра поля; выделение эквивалентов в сопоставляемых языках для всех частей речи. Специфическими признаками являются следующие:

— дробность приядерной и периферийной зон в английском и русском языках за счет синонимов, номинирующих родственную связь, а также их признаковые характеристики. Данные лексические единицы позволяют более точно определить тип родства и положение отдельного родственника в «системе координат» родственных отношений. Напротив, в турецком языке наблюдается бульшая цельность данного участка;

— периферийная зона в турецком и французском языках расширяется за счет разговорных синонимов и лексем специального значения, тогда как в английском языке вместе с разговорными синонимами встречаются устаревшие, просторечные и поэтические лексические единицы.

Что касается сопоставления аксиологического статуса каждого родителя в системе ценностей ребенка, то для всех носителей языка ключевой фигурой является мать. Образ матери, которая вынашивает, вскармливает, оберегает и заботится, репрезентирует «комфортный архетип». Сфера его действия — бессознательное в психике человека, которое находится по ту сторону рациональности и никогда не может быть удовлетворено [4, с. 55]. Отец в качестве архетипа родителя символизирует общественный порядок: «через данную архетипическую инстанцию приобретаются навыки культурного существования, усваиваются национально обусловленные социальные законы» [4, с. 55]. Отец, таким образом, реализует регулирующую функцию, высту-

пает в роли относительно жесткого культурного канона, неявное воздействие которого продолжается в течение всей жизни.

Большинство ФЕ о семье отражают исторический, этнографический, культурный контекст, особенности менталитета народа. Так, в английских, французских и русских фразеологизмах проявляется «индивидуализм» западных культур, а в турецких – «коллективизм» восточных. Таким образом, русский, французский, турецкий и английский языки различны не только генетически, но и представляют собой разные языковые картины мира. Анализ показывает определенную взаимосвязь между терминами родства и сегментами семейного уклада, что предопределяет те ассоциации, которые существуют в сознании народа.

С точки зрения религиозной морали, брак значим во всех четырех лингвокультурных обществах. Основу библейской концепции семьи составляет тезис о святости супружества, получивший объективацию во фразеологическом изречении: *marriage is honorable*. В турецком социуме брак является священной обязанностью мусульманина: тур. *nikahta keramet vardır*; в рус. *браки заключаются на небесах*; во фр. *les mariages sont sacrés*.

Так, во фразеологии разных языков существуют взаимоисключающие формулы семейного взаимодействия внутри одного концепта. Некоторые из них, хоть и условно, имеют параллели в рассматриваемых культурах. Взгляды этих этносов на семью и брак во многом совпадают.

Библиографический список

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 29 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 67 с.
3. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1985.
4. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.

*D.N. Davletbaeva**

THE PICTURE OF THE WORLD IN RUSSIAN, ENGLISH, FRENCH AND TURKISH PHRASEOLOGY (ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPT «FAMILY»)

The writing of the paper is dictated to the need of studying the human concept sphere in structurally different languages and the necessity of interpreting concept in the syncretic approach, which combines points of view in various areas of modern linguistics. In connection with this, the universal concept «family» which reflects the lingual world view in the Russian, English, French and Turkish is viewed in the article. cooperating approach towards concept interpretation combining points of view in various areas of modern linguistics. I attempt to test the universal «Family» concept cohesion.

Key words: concept; conceptual sphere; world view; phraseological unit; lingual cohesion.

* *Davletbaeva Diana Nyailevna* (dianadi@bk.ru), the Dept. Of Foreign Languages, Tatar State University of Humanities and Education, Kazan, 420104, Russia.